

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-6-456-460

Дата принятия рукописи в печать: 20.07.2026 г.

ЕФИМОВА Ольга Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой нотариата
и частно-правовых дисциплин
Российского университета адвокатуры
и нотариата имени Г.Б.Мирзоева,
e-mail: alisa03@mail.ru

ЛАЛАКИН Игорь Сергеевич,
аспирант Автономной некоммерческой
образовательной организации
«Российский университет кооперации»,
e-mail: alisa03@mail.ru

ОБРЕМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. В отношении введенных в частно-правовой оборот новых объектов – цифровых прав допустимо осуществлять любые сделки, а также обременять данный объект и ограничивать распоряжение им. Однако, какие именно обременения (кроме залога) допустимы с учетом специфики цифровых прав, чем обременение отличается от ограничения, законодатель не раскрывает. В рамках настоящей статьи, исходя из выявленных специфических характеристик обременения, исследованы его виды, которые допустимы в отношении цифровых прав.

Ключевые слова: цифровое право, утилитарное цифровое право, цифровые финансовые активы, обременение имущества, залог, арест, доверительное управление имуществом.

EFIMOVA Olga Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Notaries
and Private Law Disciplines at the G.B. Mirzoev
Russian University of Advocacy and Notaries

LALAKIN Igor Sergeevich,
Postgraduate Student at the Autonomous
Non-Commercial Educational Organization
“Russian University of Cooperation”

ENCUMBRANCES OF DIGITAL RIGHTS

Annotation. With respect to new objects introduced into private law circulation—digital rights—it is permissible to carry out any transactions, as well as encumber these objects and restrict their disposal. However, the legislator does not specify which specific encumbrances (other than a pledge) are permissible given the specific nature of digital rights, nor how an encumbrance differs from a restriction. In this article, based on the identified specific characteristics of encumbrances, the types of encumbrances that are permissible in relation to digital rights are examined.

Key words: digital law, utilitarian digital law, digital financial assets, property encumbrances, pledge, seizure, trust management of property.

В отношении цифровых прав, относительно новых объектов гражданских прав¹, законодатель установил возможность совершения различных сделок, равно как и обременений. Данный вывод следует из ст. 141.1 ГК РФ, а вернее из отсутствия в данной норме перечня разрешенных правомерных действий в отношении цифровых прав. Следовательно, допускаются любые сделки и обременения, но с учетом специфики объекта соответствующего действия.

В нормативном порядке обременения обычно следуют ограничениям, иногда формируясь как синонимы, что не вполне правильно исходя из анализа природы данных явлений. Перечень обременений (также, как и ограничений) можно найти в п. 6 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Хотя данный перечень и применим в отношении недвижимости, но он, по крайней мере, дает представление, что воспринимается в праве в качестве таких обременений (ограничений). Итак, таковыми являются сервитут, ипотека, доверительное управление, аренда, наем жилого помещения.

Ранее действующее законодательство, а именно Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»² в статье 1 раскрывал значение обременений (ограничений), определяя их как условия, запрещения, установленные законом или уполномоченными органами в предусмотренном законом порядке, которые стесняют правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества. При этом перечень таких стесняющих условий был шире и не закрытым³. Такой расширенный перечень можно найти и сейчас в действующем

щих подзаконных актах, к примеру – Приказ Росреестра от 07.12.2023 N П/0514 (ред. от 12.02.2026) «Об установлении порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.01.2024 N 77083).

В научной литературе достаточно определено устоялась позиция о том, что обременения и ограничения — это разные понятия [1]. Данный вывод следует из того, что обременение направлено на объект, а ограничение - на право на данный объект [2]. В основе данных утверждений лежит анализ правовых норм. Так, исходя из буквального толкования п. 1 ст. 131 ГК РФ ограничения устанавливаются на права, в то время как обременения формируются на вещи/имущество (к примеру, ст.ст.141.5, 274, 275, 277 ГК РФ). Также и в отношении цифрового права – согласно п. 1 ст. 141.1 ГК РФ обременяется данное право, а ограничивается правомочие распоряжения цифровым правом. Разграничения между данными понятиями прослеживаются и в иных нормативных актах⁴.

Общим для данных правовых явлений (обременения и ограничения) является то, что они представляют собой, как указывает В.А. Белов «изъятия из юридических возможностей, составляющих субъективные права» [3]. Общим является также и непосредственная связь между этими явлениями – обременение объекта влечет за собой ограничения в правовых возможностях в отношении данного объекта. Предложенный законодателем перечень обременений показывает их различную правовую природу – большая часть обременений отнесено к обязательственным правам (зalog, доверительное управление, аренда и пр.), но обременение может иметь и вещно-правовую природу (к примеру, сервитут) [4]. Какие же обременения возможны в отношении цифровых прав? В ст. 141.1 ГК РФ в качестве бесспорного, допустимого для цифрового права обременения указан залог.

Согласно п.1 ст. 336 ГК РФ предметом залога может выступать любое имущество, то есть вещи и имущественные права. Поскольку законодатель отнес цифровые права к категории имущественных, то обременить их залогом также допустимо. Несмотря на указанную общую категорию цифровых прав (имущественные), их содержание разнится. П. 2 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 15.12.2025,

ном партнерстве, соглашение о муниципально-частном партнерстве и пр.

⁴ Согласно п. 2 ч. 2 ст. 7 ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" Единый государственный реестр недвижимости представлен в том числе реестром прав, ограничений прав и обременений недвижимого имущества.

¹ Введенных в правовой оборот с 2019 года на основании Федерального закона от 18 марта 2019 г. N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"

² Согласно п. 2 ст. 30 Федерального закона от 03.07.2016 N 361-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации" с 1 января 2020 года Федеральный закон от 21 июля 1997 года N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" утратил силу.

³ Помимо указанных в п. 6 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» обременений (ограничений) указанный в прекратившем свое действие Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" указаны арест имущества, концессионное соглашение, соглашение о государственно-част-

с изм. от 20.01.2026) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в отношении содержания цифровых финансовых активов указывает на наличие прав требований (в частности, денежных), и права участия (корпоративного права) в непубличном акционерном обществе.

Федеральный закон от 02.08.2019 N 259-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вкладывает в содержание утилитарного цифрового права исключительно право требования. Залог в своем правовом регулировании различается в зависимости от предмета. В настоящее время выделены залог обязательственных прав, залог ценных бумаг, залог корпоративных прав и пр. В тоже время отдельного вида залога – залог цифровых прав не предусмотрено. В этом случае обременение залогом данного вида имущества должно осуществляться по правилам, регулирующим залог тождественных правовых явлений [5]. То есть в зависимости от содержания цифрового права это будет залог обязательственных прав или залог прав участников юридического лица с учетом особенностей залога ценных бумаг и залога исключительных прав. Однако, учитывая специфику формы выражения имущественного права – цифровую, определяющую особенности возникновения и осуществления таких прав, не все нормативные положения о залоге указанных объектов можно применить при этом обременении цифрового права.

По общему правилу, сформулированному в п.1 ст. 358.5 ГК РФ, возникновение залога обязательственного права привязано к моменту заключения договора залога. Однако, поскольку все юридически значимые действия с цифровыми правами происходят только в информационной системе по ее правилам, то и возникновение залогового права основывается на соответствующем действии, совершенном оператором этой информационной системы, а именно – записи о данном обременении (п. 6 ст. 4 Закона о ЦФА и ст. 8 Закона о привлечении инвестиций).

Соответственно, залог как сделка обременяет чужое имущество (владельца цифрового права) в интересах 3-го лица – залогодержателя. Так и иные сделки, сформированные в интересах 3-го лица, с учетом природы сделки и цифрового права, также могут обременять исследуемый объект. К примеру, цифровое право может быть передано в доверительное управление. В самом деле, каких-либо правовых препятствий для воз-

можности управления таким имуществом не наблюдается. Согласно п.2 ст. 1012 ГК РФ доверительный управляющий совершает с имуществом, переданным ему в управлении любые юридические и фактические действия. И поскольку понятие «любые действия» могут быть (и будут) конкретизированы согласно свойствам управляемого имущества, то это установление дает правовую возможность передачи под управление и цифровых прав. Каких-либо запретов, формирующих невозможность быть объектом управления цифровые активы в законе не предусмотрено. Содержащиеся в главе 53 ГК РФ правовые ограничения касаются только определенных действий, которые в силу закона или договора управляющий совершать не вправе (подп. 2 п. 2 ст. 1012 ГК РФ).

Данные обстоятельства были учтены Банком России, который в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов указал на необходимость создания условий для осуществления доверительного управления (в том числе коллективного) цифровыми правами. В Проекте Федерального закона N 1194929-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.04.2026) содержится норма, предлагающая расширить перечень объектов доверительного управления на рынке ценных бумаг за счет цифровых активов и внести соответствующие дополнения в ст. 5 Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Указанная возможность доверительного управления цифровыми правами допустима и по иным, законным основаниям доверительного управления – законными представителем, нотариусом и пр.

Помимо доверительного управления, также иные обременения, имеющие обязательственный характер, и направленные на удовлетворение имущественных интересов 3-х лиц (выгодоприобретателей данных обременений) допустимы в отношении цифровых прав. Конечно, как мы уже говорили ранее, необходимо учитывать особенности и сделки, и природы прав. К примеру, арендовать цифровое право невозможно в силу императивного установления в ст. 607 ГК РФ качестве объекта аренды только вещи (непотребляемой, индивидуально-определенной), что обусловлено природой и назначением договора аренды. В тоже время, поскольку перечень обременений не представлен в исключительном виде, а согласно ст. 421 ГК РФ стороны вправе сформировать как смешанный, так и непоименованный договор, то

вполне допустима ситуация наложения обременения на цифровое право, путем включения его в качестве объекта в двустороннюю сделку, с определенными изъятиями в полномочиях владельца цифрового права в пользу 3-го лица.

Отдельно следует рассмотреть возможность ареста цифровых прав. В отношении ареста нет однозначного мнения – является ли он обременением или ограничением. Арест является правовым явлением процессуального характера. Согласно п. 4 ст. 80 Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» по общему правилу арест представляет собой запрет на распоряжение имуществом, но при необходимости может дополнительно включать ограничение на право пользования имуществом или даже изъятие этого объекта. В чью пользу формируются данные запреты, законодатель не формирует. Но исходя из процессуальной природы ареста имущества, определенного в процессуальном гражданском законодательстве (ст. 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) как обеспечительная мера, применяемая в исковом производстве, можно сделать вывод, что данная мера призвана обеспечить в первую очередь осуществление прав (и материальных и процессуальных) другой стороны процесса, и в итоге - надлежащее рассмотрение гражданского спора. В силу этого, арест можно рассматривать как обременение имущества ответчика в интересах истца или иного конкретного лица.

Нормы ГПК РФ и АПК РФ указывают в качестве объекта ареста имущество ответчика, без каких-либо изъятий. И поскольку ст. 128 ГК РФ в состав имущества включает цифровые права, следовательно, возможен и арест данного вида имущества. Допустимость ареста цифровых прав подтверждается также нормативными актами Банка России, который в своих Указаниях [6; 7] по формированию отчетов, связанных с оборотом ценных бумаг, цифровых прав, выделяет в отдельную строку/позицию отчета указание на арестованные цифровые права. Таким образом, обременения, как определенного рода притеснения в реализации правообладателем цифровых прав своих правовых возможностей/ полномочий, установленные в пользу определенных лиц представляют собой достаточно разнообразный по своей природе перечень. В данный перечень входят как из уже устоявшиеся в восприятии в качестве такого обременения правовые явления (зalog, доверительное управление и пр.), так и те, которые стороны могут определить самостоятельно (к примеру, в качестве непоименованного договора, объект которого цифровые права).

Список литературы:

[1] Белова Т.В. Защита права собственности на недвижимое имущество в цивилистической парадигме: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2023. 180 с.

[2] Долинская В.В. Ограничения права собственности: понятие и виды // Закон. 2003. N 11.

[3] Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. I. Введение в гражданское право. М., 2011. С. 321.

[4] Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Ограничения и обременения доли в уставном капитале ООО: понятие, основания возникновения, правовые последствия // «Хозяйство и право», 2022, N 5. С. 103-114.

[5] Ефимова О.В. О залоге цифровых прав / О.В. Ефимова // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. N 6 (249). С. 57 - 61.

[6] Указание Банка России от 10.04.2023 N 6406-У (ред. от 10.11.2025) «О формах, сроках, порядке составления и представления отчетности кредитных организаций (банковских групп) в Центральный банк Российской Федерации, а также о перечне информации о деятельности кредитных организаций (банковских групп)» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.08.2023 N 74823) // «Вестник Банка России», N 66 - 67, 20.10.2023.

[7] Указание Банка России от 30.06.2025 N 7119-У «О формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетности профессиональных участников рынка ценных бумаг, об объеме, формах, сроках и порядке составления и представления в Банк России отчетов организаторов торговли и клиринговых организаций, а также о порядке сообщения профессиональными участниками рынка ценных бумаг Банку России информации о лицах, которым поручено проведение идентификации, упрощенной идентификации, обновление информации о клиентах, представителях клиентов, выгодоприобретателях и бенефициарных владельцах» // «Вестник Банка России», N 5, 16.02.2026.

References:

[1] Belova T.V. Protection of Ownership Rights to Real Estate in the Civilistic Paradigm: Monograph / Ed. A.N. Levushkin. Moscow: Yustitsinform, 2023. 180 p.

[2] Dolinskaya V.V. Restrictions on Ownership Rights: Concept and Types // Law. 2003. N 11.

[3] Belov V.A. Civil Law. General Part. T. I. Introduction to Civil Law. Moscow, 2011. P. 321.

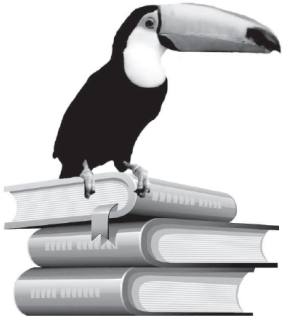
[4] Kozlova N.V., Filippova S.Yu. Restrictions and Encumbrances on a Share in the Authorized

Capital of an LLC: Concept, Grounds for Origin, Legal Consequences // "Economy and Law", 2022, N 5. Pp. 103-114.

[5] Efimova O.V. On the Pledge of Digital Rights / O.V. Efimova // Property Relations in the Russian Federation. 2022. No. 6 (249). pp. 57-61.

[6] Bank of Russia Instruction dated 10.04.2023 No. 6406-U (as amended on 10.11.2025) "On the Forms, Terms, and Procedure for Compiling and Submitting Reports of Credit Institutions (Banking Groups) to the Central Bank of the Russian Federation, as well as on the List of Information on the Activities of Credit Institutions (Banking Groups)" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 16.08.2023 No. 74823) // "Bulletin of the Bank of Russia", No. 66-67, 20.10.2023.

[7] Bank of Russia Instruction No. 7119-U dated 30.06.2025 "On the forms, deadlines and procedure for preparing and submitting to the Bank of Russia reports of professional participants in the securities market, on the volume, forms, deadlines and procedure for preparing and submitting to the Bank of Russia reports of trade organizers and clearing organizations, as well as on the procedure for professional participants in the securities market to communicate to the Bank of Russia information on persons entrusted with conducting identification, simplified identification, updating information on clients, representatives of clients, beneficiaries and beneficial owners" // Bank of Russia Bulletin, No. 5, 16.02.2026.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru